

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Повадки млекопитающих

Город изнывал от жары. Добывая толику живительного сквозняка, жильцы открывали окна и входные двери на цепочках. Невесть как, в подъезд пятиэтажки забрела уличная крыса. Её спугнули, и зверёк заметался в поисках укрытия. На четвёртом этаже, оказавшись перед гостеприимной тенистой щелью, грызун заскочил внутрь.

Сонный коллектив кумушек на лавке и примкнувшего к ним инвалида Рубахо разбудил истошный женский вопль. Взбодрившись, дворовой актив заинтересованно задрал головы вверх. Крик повторился на высокой ноте. — Кажись, в шестьдесят второй... — определил первым Рубахо.

— Валька орёт, — подтвердила глухая Петровна с первого этажа.

— За что ж её так? — выразила общую озабоченность жена управдома Федоткина и пытливо оглядела товарок.

Между тем, к первому женскому голосу добавился другой, ниже тоном, но не менее истеричный: — А-а, тварь паскудная... Борька! На помощь! Скорее!

— Верка — свекровка Валькина, — охотно пояснила Петровна Матвеевне из третьего дома. Та с пониманием часто-часто закивала головой.

Пенсионер Рубахо возбуждённо вскочил на ноги и, потирая руки, уверенно заявил:

— Писец Вальке, вдвоём они её враз уделают!

— Где она, сука?! — рявкнул сверху баритон так, что внизу вздрогнули.

— На кухне! — донёсся плаксивый голос свекрови. — Под столом прячется. Ты её шваброй, Борь, шваброй, гадину такую!

Бабы многозначительно переглянулись.

Донёсся страшный удар. Завизжала Валька. Ещё удар, сильнее прежнего: звон битого стекла, яростная ругань, грохот падения тяжёлых предметов...

— Промазал! — досадливо сплюнул Рубахо, но поймав осуждающие взгляды женщин, быстро добавил: — Слава богу...

Никто не заметил, как из подъезда шмыгнула серая тень и скрылась в зелёной траве.

Весьма кстати из-за угла вынырнул и затесался среди болельщиков потный участковый.

— Мать, тащи топор! Не уйдёт, — азартно неслось сверху. — Я выход перекрыл. На пятаки порубаю!

Побледневший полицейский, матерясь и ожесточённо дёргая кобуру, рванул в подъезд.

— Первым делом — Борьку! Без суда и следствия — у него топор, — напутствовал инвалид.

Петровна мелко крестилась